Су Тан потряс ногой, и серебряные цепочки ножны наручников издали легкий звук, который был не тусклым, а довольно четким, походивший на звон маленьких колокольчиков.

Теперь, немного заскучав, он поднял голову и огляделся, обратив внимание на четыре белые стены, на которых не было никаких обоев, и на совершенно обычные, скучные светильники.

Су Тан подумал, что если это действительно квартира Шэнь Ланя, то в этом стиле чувствуется довольно глубокая сексуальная фригидность. Раз он такой человек, как все сложится, когда он в будущем встретит героиню? Сможет ли он даже пригласить ее на свидание? По его оценке – вряд ли.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, дверь спальни распахнулась, и Су Тан с ужасом понял, что выглядит как расплавленный хомяк, который был мягким и эластичным. Очень хорошо сознавая тот факт, что он здесь заключенный, теперь, когда пришел надзиратель, он подумал, что должен хотя бы попытаться выглядеть как подобает.

Поэтому он сел прямо и посмотрел вверх, как раз вовремя, чтобы увидеть Шэнь Ланя, стоящего перед ним в одних трусах. Тот еще не вытерся досуха. Его волосы все еще влажные, с кончиков волос падали капли, стекая по гладким щекам. Затем они падали на глубокие впадины его ключицы, прежде чем поворачивая, и в конце концов соскальзывая вниз по линии груди.

У Шэнь Ланя имелось очень хорошее телосложение. У него накачаны мускулы, но не преувеличены. Каждое место было полно силы, вероятно принадлежавшей к тому типу людей, которые выглядели худыми, когда были одеты, но мясистыми, когда раздеты. Он еще и высок, с идеально прямыми и длинными, как у модели, ногами. Мало того, штука внутри его трусов также была довольно большой, и хотя она в настоящее время не твердая, но все же выглядела полной и выпуклой. Если он занимается любовью, сможет ли он продолжать весь день?

Су Тан высунул язык, думая, что он действительно достоин быть главным героем. Думая о том, как хороши его физические пропорции, он не мог не испытывать зависти. Глядя на его собственные маленькие ручки и ножки, он понял, что в них нет ни капли мужественности.

Когда он еще раз подумал об этом, его глаза встретились с глубоким взглядом Шэнь Ланя.

Су Тан на секунду замер, но потом понял, что он очень долго пялился на своего надзирателя. Лицо его сразу же покраснело, и он поспешно отступил на несколько шагов.

Когда Шэнь Лань увидел это, он поднял брови и спросил:

— Достаточно насмотрелся?

У Су Тана совесть была нечиста, но услышав это, он сразу напыжился. Быстро вернувшись в исходное положение, он встал и указал на него пальцем.

— А вот и нет!

Услышав это, Шэнь Лань тут же громко рассмеялся. Придвинувшись к нему поближе, он сказал:

— Вот и ладненько. Тогда ты можешь продолжать.

— Ты..... Не хочу! — лицо Су Тана покраснело, и он затопал ногами, раздраженный тем, что не может понять этого человека. Не то чтобы он хотел смотреть на обнаженное тело этого наглеца. Он просто небрежно взглянул на него, да, просто небрежно посмотрел, вот и все.

— Угу, ладно, как скажешь. — зная, когда остановиться, Шэнь Лань, наклонился, чтобы снять цепочку с кровати, и сказал, — Помоешься?

Су Тан надул щеки, и когда Шэнь Лань задал ему этот вопрос, он не ответил. Он только бросил на собеседника сердитый взгляд и вышел из спальни.

Шэнь Лань последовал за ним, уголки его губ приподнялись, казалось, он был в очень хорошем настроении. Это было особенно заметно, когда они оба подошли к двери ванной и Су Тан захотела раздеться. Уголки его рта приподнялись еще выше.

— Раздевайся с наружи, — велел он.

— Зачем это? — вздрогнув, Су Тан на мгновение забыл о своем гневе и повернулся, чтобы посмотреть на другого.

— Ванная комната маленькая, так что нет места, чтобы положить одежду, — убедительно вещал Шэнь Лань.

— Тогда, значит, мне следует раздеться здесь? — недоверчиво спросил Су Тан.

— Эн. — Шэнь Лань особенно честно кивнул с выражением лица, говорящим, что это не только правильно, но и естественно.

Как только Су Тан услышал это, он почувствовал, что из его головы повалил дым. Хотя они оба мужчины, на самом деле желая, чтобы он разделся перед другим, это, он... он не мог этого сделать, ах!

В этот момент Су Тан выглядел как маленький кролик, которого волк загнал в угол. Чувствуя себя растерянным и почти готовым заплакать, в конце концов, когда Шэнь Лань увидел его таким, у него больше не было нервов продолжать дразнить его.

— Я отвернусь, чтобы ты мог раздеться. Когда ты закончишь, я сниму с тебя наручники.

— Хорошо. — вздохнув с облегчением, Су Тан одним махом снял с себя одежду и прижал ее к груди, чтобы прикрыться. Дождавшись, пока Шэнь Лань поможет ему снять наручник, он бросился в ванную и захлопнул за собой дверь.

В конце концов, дверь снова приоткрылась небольшой щелью, и туда выбросили одежду.

Су Тан думал, что он полностью скрыл себя. Однако он не знал, что в тот момент, когда он повернулся, его увидел Шэнь Лань, и от этого зрелища у него слегка запылал нос.

Этот маленький дурачок, прикрывающий себя спереди, но забывающий прикрыть свою задницу.

Из-за того, что Су Тан находился в то время в сильном волнении, его икры дрожали, и это заставляло дрожать его белые, нежные и мягкие ягодички. Из промежутков между его бедрами он мог слабо видеть розовое пятно…….

Шэнь Лань обдумал только что происшедшую сцену и почувствовал, что его самообладание, которым он гордился более двадцати лет, было скормлено собакам (коту под хвост, лол). Покачав головой и улыбнувшись, он наклонился, чтобы поднять брошенную одежду, и привычно бросил ее в стиральную машину.

Су Тан, все еще глупый и ничего не подозревающий, весело и оптимистично заканчивал свое купание. Ароматно вымытое, его тело приятно согрелось во многих местах. Приоткрыв дверь, он протянул руку, чтобы нащупать свою одежду, но ничего не нашел.

— Шэнь Лань, где моя одежда? — спросил он.

— Я положил ее в стиральную машину, — сказал Шэнь Лань.

— Э? — Су Тан совершенно растерялся и чувствовал, что Шэнь Лань, должно быть, сделал это намеренно. Конечно, тот опасается, что он убежит, и поэтому положил его одежду в стиральную машину. Таким образом, он останется совершенно голым. В любом случае, давайте просто быть честным здесь. Бегать голышом было определенно не то, на что он способен.

Но теперь, когда цель Шэнь Ланя достигнута, что же ему делать, а?!

В то время, как Су Тан был совершенно запутался, Шэнь Лань наконец вышел из спальни с парой рубашек и трусов в руках. Подойдя к двери ванной комнаты, он постучал и сказал:

— Так как твоя одежда все еще мокрая и носить ее неудобно, я положил ее в стиральную

машину.

После того, как он объяснил это, он добавил:

— Лучше надень мое. Все новое, я их еще не носил.

Слова Шэнь Лана были на самом деле наполовину ложью и наполовину правдой. Хотя он действительно боялся, что Су Тан пострадает от сырости и холода, он также очень хотел посмотреть, как тот будет выглядеть в его одежде.

Жаль только, что Су Тан был очень наивен и, от объяснений Шэнь Ланя, сразу же почувствовал себя негодяем, пытающегося измерить его благородство своими мерами низкого человека. Быстро приоткрыв дверь, он протянул руку, чтобы принять одежду, еще и добавив спасибо.

— Всегда пожалуйста, — сказал Шэнь Лань с убийственной серьезностью.

Су Тан первым делом надел нижнее белье. Оно было немного велико, ну вообще то, очень велико, но он был слишком смущен, чтобы сказать что-нибудь об этом. Завязав трусы по бокам, чтоб они хоть как-то держались, он затем надел рубашку. Опять же, она была слишком велика, но с ее длиной, доходящей до колен, ему не требовалось надевать штаны.

И действительно, Шэнь Лань не дал ему никаких штанов, вероятно, догадываясь, что он просто потеряется в них. Приводя в порядок воротник рубашки, Су Тан подумал, что это правда, и почувствовал какое-то неописуемое чувство стыда, поднимающееся в его сердце, настолько сильное, что он просто хотел спрятаться в ванной и не выходить оттуда.

— Ты закончил? — спросил снаружи Шэнь Лань.

— Эн, я уже оделся. — Схватившись за край рубашки, он вышел. Цвет лица Шэнь Ланя остался обычным, и он просто бросил на него быстрый взгляд, прежде чем опуститься на колени, чтобы одеть на него наручники для ног.

Закончив надевать оковы, он снова поднял на него глаза. В его черных глазах мелькнуло что-то такое, что заставило Су Тана занервничать, и он быстро натянул на себя одежду, пытаясь натянуть ее пониже, чтобы прикрыть ноги.

Маленький дурачок, прикрываться бесполезно. Я уже все видел.

Так думал Шэнь Лань в своем сердце, даже чувствуя некоторую гордость. Приведя Су Тана в спальню, он начал сушить его волосы феном.

Когда теплый воздух обдувал его лицо и беспорядочно развевал волосы, Су Тан быстро закрыл

глаза и сидел неподвижно, как послушный и тихий ребенок. Обдувая его волосы, Шэнь Лань также сделал ему массаж головы. Его пальцы были очень приятными и теплыми, когда они двигались туда и сюда между волосками.

Су Тан постепенно становился немного сонным. Позади него находилась широкая грудь, и когда его обдувало теплым ветром, он почувствовал слабый травяной запах от другого человека. Он откинул голову назад, почти заснув.

— Просыпайся, просыпайся. Не спи здесь. — Шэнь Лань еще немного помассировал его голову, затем отложил фен и открыл угол одеяла. Повернувшись к Су Тану, он сказал, — Иди сюда.

В каком-то оцепенении Су Тан подполз к нему и забрался под одеяло, чтобы улечься вместе с Шэнь Ланем. Когда другой человек притянул его в объятия и удобно положил руку ему на ягодицы, он, наконец, понял, что что-то здесь было неправильно.

Где же касается эта рука?!

http://bllate.org/book/15669/1402475